

Оставался вариант номер... Сейчас уже не помню какой, но знаю, что это был самый худший вариант. Потому что это должно было означать, что я получил причуду в своем прошлом мире. Ну, знаете... причуду в мире, где их, черт возьми, не должно было быть. В мире, где я, или, по крайней мере, мое прошлое тело, было мертво уже почти триста лет. Мир, в котором тот, кто сделал это со мной, тоже был мертв уже триста лет...

— Я просто хочу заключить сделку с Сатаной... Нахуй жизнь, нахуй «Причуды», и особенно нахуй Минету.

Мне не хотелось покидать игровое кресло. Не потому, что оно было удобным или у меня было мало энергии, я просто буквально не хотел его покидать, потому что для того, чтобы забраться в него, требовалась стремянка. Однако в конце концов мне пришлось бы это сделать, потому что нервную энергию, в которой я тонул, нужно было отработать. Обычно для этого я бродил по окрестностям или включал какую-нибудь громкую музыку, под которую можно было выть во всю глотку. Последнее мне не хотелось делать, потому что сейчас мой голос звучал как резиновая утка, глубоко заглатывающая настоящую утку. А первое я не хотел делать, потому что там были злодеи.

Как монстры под моей кроватью, только настоящие и, скорее всего, вряд ли будут прятаться, если я решусь посмотреть на них.

А что вообще делал Минета для развлечения? Осмотр его комнаты не дал никаких результатов. Большая часть стен была занята плакатами. Уверен, вы уже догадываетесь, какого рода они были. На доске для дартса не было ни одного дротика, хотя над яблочком был прилеплен фиолетовый шар. Была полка, заставленная книгами, но мне даже не нужно было двигаться со своего места, чтобы понять, что именно в них было. Переполненная салфетками корзина, стоявшая рядом, тоже дала важную подсказку.

В одном углу лежали крошечные гантели, которые я видел только у женщин среднего возраста. Учитывая, что Минета, да сгорит его душа в аду навеки, имел такой же тип телосложения, как Барт Симпсон, я мог бы сказать, насколько часто они использовались. Хотя, наверное он все же должен был их использовать, если он тренировался для Юэй?

Письмо на столе снова привлекло меня. Как и в первый раз, когда я увидел его, я не стал к нему прикасаться. В этом был какой-то суеверный страх. Словно если я открою письмо и просмотрю его, то окажусь втянутым в историю этого мира и буду вынужден двигаться в его темпе. И сейчас я не мог придумать ничего такого, чего бы мне хотелось меньше всего.

Быть героем в этом мире было глупостью. Несмотря на то, что я закатывал глаза на протяжении всей истории с Пятном и смеялся с друзьями над тем, каким идиотом он был, у него было несколько хороших моментов. Он был прав в том, что герои погрязли в деньгах и славе, дух героизма был мертв и похоронен, и ничто не вернет его в ближайшее время.

Минета поступил в школу, потому что был гребаным неудачником и хотел, чтобы его член был влажным от сами понимаете чего. Предсказуемо, что ему это не удалось, но суть в том, что они приняли его приглашение и решили, что он заслуживает места в академии. Это означало, что у меня тоже будут неплохие шансы попасть туда, поскольку я избавился от его самой страшной слабости - его существования.

С одной стороны, Юэй станет центром множества махинаций, которые будут происходить в будущем, и если я окажусь частью этого, то смогу проложить себе путь через минное поле благодаря здравому смыслу... и знанию будущего. Хотя здравый смысл уже шептал мне о моих

шансах на выживание. С другой стороны, если я поступлю, мне придется смириться с тем, что в моем классе будет учиться Бакуго.

Честно говоря, я бы предпочел умереть от нападения злодея. Быть Минетой - уже достаточное наказание, и я не хотел снова проходить через школу.

Так... что тогда? Устроиться на работу? Работать на кассе, пока кто-нибудь не разозлится из-за окончания распродажи и не взорвет заведение? Стать безработным стримером? Заманчиво, но с таким голосом я наверняка умру с голоду.

Мой взгляд, блуждающий по потолку и плакатам с девушками в бикини, снова остановился на экране компьютера. Переключив вкладку, я посмотрел на свое старое лицо. Мое красивое, правильных пропорций, настоящее мужское лицо... С этого момента я буду похож на актера, отвергнутого во время кастинга на роль Квазимодо.

При этой мысли по щеке скатилась слеза. Мне потребуется полная реконструктивная операция, чтобы исправить повреждения, нанесенные мне природой... Подождите секунду!

Конечно, я мог бы пойти по надлежащим каналам, какими бы они ни были. Приобрести деньги, получить множество порезов и перестать быть похожим на внебрачное дитя Пинокио и Скруджа..

Или я могу схитрить и использовать причуду.

Это было бы незаконно. Это было бы опасно. Это потребовало бы чертовски тщательного планирования. Это потребует столько же, если не больше, денег, чем идея с операцией. Если я все испорчу, то почти гарантированно умру. И самое главное, если Минета вернется, была очень большая вероятность, что это может испортить ему жизнь.

Я снова посмотрел на старого себя. Глаза Минеты встретились с моими глазами, которые не были полны раскаяния, когда полиция того времени делала фото, прежде чем увести в цепях. Это, как ничто другое, решило за меня все.

Минета уже разрушил мою жизнь. А герой никогда бы так не поступил.

<http://tl.rulate.ru/book/109905/4115748>